

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-93-101

УДК: 94(410).07

А.А. Куницын

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация;

Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005 г. Москва, Российская Федерация

«Компания мистера Френда отнюдь не предосудительна». С.Т. Кольридж и дело У. Френда в Кембридже в 1793 г.

Период конца 1792 г. – начала 1793 гг. стал поворотным моментом в истории английского общества. Оказавшись на пороге войны с революционной Францией, оно было в высшей степени поляризовано. Огромное количество политических памфлетов, статей и книг как сторонников войны, так и ее противников привело к радикализации большей части общества. Каждый политический судебный процесс, каждое решение Парламента и суда Англии рассматривались журналистами «под микроскопом» и становились общественным достоянием, будоража умы. Политика не прошла и мимо университетского городка Кембриджа, где в 1793 г. состоялось слушание дела диссентера Уильяма Френда, оказавшее значительное влияние на умы студентов, среди которых был и С.Т. Кольридж, будущий знаменитый философ, поэт-романтик, теолог. Дело Френда дало Кольриджу толчок к началу активной радикальной политической деятельности, которой он посвятит себя в ближайшие годы.

Ключевые слова: Сэмюэль Тейлор Кольридж, романтизм, английский романтизм, английские поэты, Англия, Французская революция конца XVIII в., Уильям Френд, диссентеры

© Куницын А.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куницын А.А. «Компания мистера Френда отнюдь не предосудительна». С.Т. Кольридж и дело У. Френда в Кембридже в 1793 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 93–101. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-93-101

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-93-101

A.A. Kunitsyn

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation;

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, 105005, Russian Federation

“Mr. Frend’s company is by no means invidious”. S.T. Coleridge and the W. Frend Case in Cambridge in 1793

The end of 1792 and the beginning of 1793 marked a turning point in the history of English society. On the verge of war with revolutionary France, it was highly polarized. A huge number of political pamphlets, articles and books by supporters of both the war and its opponents have led to the radicalization of a large number of people inside the country. Every political trial, every decision of the Parliament and the Court of England was examined by journalists “under a microscope” and became public domain, stirring minds. Politics did not pass by the university campus of Cambridge, where in 1793 the hearing of the case of dissenter William Frend took place, which left a significant mark and imprint on the minds of students, among whom was S.T. Coleridge, the future famous philosopher, romantic poet, theologian. Frend’s case gave Coleridge the impetus to begin active radical political activity, to which he would devote himself in the coming years.

Key words: Samuel Taylor Coleridge, romanticism, English romanticism, English poets, England, the French Revolution of the late 18th century, William Frend, dissenters

CITATION: Kunitsyn A.A. «Mr. Frend's company is by no means invidious». S.T. Coleridge and the W. Frend Case in Cambridge in 1793. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 93–101. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-93-101

С самого начала революции во Франции в конце XVIII в. британское правительство боролось с обострившимся проявлением радикализма и движениями за парламентские реформы, которые на фоне событий в Париже стали увереннее заявлять о себе. Ситуацию еще больше накалил выход в ноябре 1790 г. труда Э. Берка «Размышления о Французской революции», что отчасти спровоцировало серьезные гражданские столкновения внутри Англии. Так, например, в июле 1791 г. лоялисты под лозунгами «За короля и церковь!» разгромили дома диссентеров в Бирмингеме. Событие получит название «Бунты Пристли», по имени одного из ведущих сторонников реформы парламента, ученого и священника-унитариста Джозефа Пристли, выступавшего также за отмену законов, ограничивающих права англичан, не принадлежавших к государственной Англиканской церкви, – «Акта о проверке веры» (1673, 1678) и «Акта о корпорациях» (1661) [2, р. 69–71].

Понимая, что с общественным мнением нельзя справиться исключительно насилием, правительство поддержало создание историком права и государственным чиновником Джоном Ривсом «Ассоциации для защиты свободы и собственности против республиканцев и левеллеров», целью которого была борьба за запрет сочинений авторов, поддержавших Французскую революцию и парламентские реформы в Англии [1, с. 137].

Численность организации стремительно увеличивалась, поскольку владельцы питейных заведений понимали, что вступление в нее является обязательным условием для продления их лицензий. Арендодатели, сдававшие помещения реформистским обществам, массово вступали в Ассоциацию, чтобы уберечь свои залы от разгрома со стороны патриотически настроенных банд, вооруженных дубинками и факелами. Показательно, что в Бристоле, где было особенно много диссентеров и квакеров, местное общество трактирщиков, виноделов и поставщиков провизии публично пообещало «искоренять любые подстрекательские сочинения и прилагать все усилия для привлечения их авторов к суду» [7, р. 26].

Еще в последние десятилетия XVIII в. Кембридж, в частности, Колледж Иисуса, становится надежным оплотом для диссентеров. Именно в Кембриджском университете в 1770-х гг. складывается организованная группа учащихся и преподавателей, среди которых были

Джон Джебб (1736–1786), Капель Лофт (1751–1824), Джон Дисней (1746–1816), Теофилиус Линдси (1723–1808), которые начнут выступать за отмену «Актов о присяге» («Тест-актов»), ограничивавших возможности обучения студентов-диссентеров [5, р. 89–90]. Несмотря на отказ без каких-либо объяснений, предложение получило определенную поддержку среди ведущих ученых, состоявших в ученом совете, и религиозная свобода становится полуправовой в Кембридже. Вскоре уже студентам-бакалаврам не было необходимости приносить присягу на верность учению Англиканской церкви. Когда в парламент были внесены законопроекты об ослаблении политических ограничений для диссентеров, Уильям Питт, как член парламента от Кембриджа, охотно их поддержал. По мнению исследователя П.М. Залла, если бы не падение Бастилии, эти ограничения могли быть сняты еще до 1790 г. [7, р. 27]. Но Бастилия пала, и надежды диссентеров рухнули. Часть либеральной профессуры с восторгом встретила революцию во Франции, устраивала торжественные ужины в честь Франции, а также укрепляла связи с реформационными обществами в Лондоне [5, р. 31–32]. Было лишь делом времени, когда Кембриджский университет привлечет к себе бдительное око роялистов.

Начало 1793 г. стало предопределяющим для молодого студента Колледжа Иисуса Сэмюэля Тейлора Кольриджа. Друг Кольриджа Ч. Ле Грайс будет писать о весне 1793 г.: Кольридж «был очень старателен в учебе, но чтение его было бессистемным и капризным... Эсхил, Платон и Фукидид отодвигались в сторону вместе с грудой словарей, чтобы обсудить памфлеты дня... Памфлеты роем вылетали из печати. Кольридж читал их все; а вечером, подогретый вином с водой, сахаром и специями, он дословно пересказывал их нам»¹. В то время читать и правда было что. В декабре 1792 г. состоялся процесс над Т. Пейном, обвинявшемся в нападках на короля и подрывной деятельности. Суд и защитная речь знаменитого адвоката Т. Эрскина породит волну книг и памфлетов как среди радикалов, так и среди лоялистов [2, р. 92]. Вскоре, в конце января 1793 г., будет напечатано знаменитое письмо Чж.Дж. Фокса «К независимым избирателям Вестминстера», в котором лидер вигов давал разъяснения о мотивах своих парламентских инициатив середины декабря 1792 г. по предотвращению войны с Францией и в очередной раз обрушивался с критикой на Кабинет У. Питта-младшего².

¹ The Gentleman's Magazine. 1834. Vol. 2: July to December. P. 606.

² The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox in the House of Common. L., 1853. P. 853–862.

Это письмо произвело огромное впечатление на молодого поэта. В письме от 7 февраля 1793 г. он напишет своей возлюбленной Мэри Эванс в Лондон: «Вы уже читали письмо Фокса избирателям Вестминстера? Оно весьма обсуждаемо здесь в Кембридже, и уже обратило многие души в Фоксизм»³. Другой работой, на которую обратил внимание Кольридж, была работа его преподавателя, либерального священника У. Пэйли, «Основания для довольства своим положением, обращенные к трудящимся британской нации», в котором он утверждал, что погоня за богатством и статусом приводит к тревоге, зависти и несчастью, в то время как жизнь трудящегося предлагает более простые, более достижимые и, следовательно, более надежные удовольствия⁴. Кольридж не разделял все пункты аргументации Пэйли, но отправил эту брошюру «великого и хорошего человека» матери сестер Эванс⁵. При этом он обратил особое внимание на некоторые страницы, где Пэйли пишет про то, что фундаментальные человеческие ценности – любовь, дружба, семья, красота природы – в равной степени доступны всем, и бедняки даже более свободны в этом, чем высшее общество⁶. Другой важной работой, захватившей умы молодых студентов, была книга У. Годвина «Исследование о политической справедливости», вышедшая в середине февраля 1793 г.

Генри Ганинг, оставивший воспоминания о жизни в Кембридже в то время, писал, что в течение зимы 1792/1793 гг. в городе начались шумные собрания роялистов, которые иногда перерастали в погромы молельных домов диссентеров⁷. Отношение горожан к диссентерам можно было описать фразой местного жителя сэра Бусика Харвуда: «каждого человека следует считать честным, пока он не окажется мошенником... и каждого диссентера следует считать мошенником, пока он не окажется честным человеком»⁸.

На фоне гражданского противостояния в феврале 1793 г. в Кембридже была опубликована работа бывшего преподавателя и стипендиата Колледжа Иисуса У. Френда «Мир и союз, рекомендованный объединенным

³ Collected Letters of Samuel Taylor Coleridge. Vol. 1. 1785–1800. Oxford University Press, 1956. P. 51.

⁴ Paley W. Reasons for contentment; addressed to the labouring part of the British public. L., 1793.

⁵ Collected Letters of Samuel Taylor Coleridge. Vol. 1. 1785–1800. Oxford University Press, 1956. P. 48.

⁶ Paley W. Reasons for contentment; addressed to the labouring part of the British public. L., 1793. P. 12.

⁷ Gunning H. Reminiscences of the university, town, and county of Cambridge, from the year 1780. Vol. 1. Cambridge, 1854. P. 250–251.

⁸ Ibid. P. 253.

организациям республиканцев и анти-республиканцев»⁹. Главной целью автора было прекратить массовые беспорядки, грозившие перерасти в гражданскую войну. Он заявил, что вина лежит на обеих крайностях политического спектра, и предложил компромиссный путь. Вместо полного уничтожения или безоговорочного принятия существующего строя он призвал к его временному «улучшению», отложив окончательное совершенствование для будущих поколений. Среди его предложений были, например, трехгодичные парламенты с оплатой труда депутатов и более справедливое распределение мест в соответствии с численностью населения. Он выступал за расширение представительства в избирательной системе и резко критиковал республиканскую форму правления, отмечая: «Мудрость нации была бы собрана, словно в фокусе, но мы забываем, что ее глупость была бы столь же сильно сконцентрирована»¹⁰.

Далее, призвав к реформе устаревших экономических институтов вроде майората и манориальных прав, Френд перешел к вопросу о государственной церкви. По его мнению, это был сугубо политический институт, чье существование и финансирование полностью зависели от государства. Союз правительства и церкви, основанный на взаимной выгоде, сохранял дискриминацию инакомыслящих еще долгое время после исчезновения причин, породивших восстановление ее авторитета в 1689 г. При этом Френд призывал и самих диссентеров умерить пыл, сосредоточившись на очищении обрядов и полагаясь на силу общественного мнения в борьбе с гонениями. В качестве практических шагов он предлагал парламенту отменить церковную десятину, пересмотреть литургию и упразднить «Акт о присяге»: эти меры могли бы, по его мысли, послужить мостом через растущую пропасть между мирянами и духовенством.

После публикации памфлета уже через 12 дней группа активных студентов-лоялистов призвала руководство университета провести расследование и суд над Френдом. Главной причиной, почему текст вызвал такие споры, была открытая принадлежность автора к унитарийской церкви, а быть тогда диссентером – означало получить клеймо ярого республиканца и якобинца [7, р. 27].

Уильям Френд (1757–1841), сын почетного гражданина, одного из старейшин (олдерменов) г. Кентербери, готовился стать торговцем, однако, после окончания колледжа Иисуса в 1780 г. под руководством У. Пэйли, решил стать священником. Согласно его биографии, в 1781 г. ему предложили отправиться в Санкт-Петербург, где он должен был

⁹ Frend W. Peace and union recommended to the associated bodies of republicans and anti-republicans. Cambridge, 1793.

¹⁰ Ibid. P. 15.

стать воспитателем и учителем математики, логики и греческого языка малолетнего Александра Павловича, будущего императора России Александра I. Френду было предложено жалование порядка 2 тыс. фунтов стерлингов в год, а также пенсия по возвращению в Англию порядка 800 фунтов стерлингов в год [3, р. 37]. Но молодой священник отказался от столь щедрого предложения, и в 1783 г. принял приход Мэдингги недалеко от Кембриджа, совмещая учебу и преподавание. В 1787 г. Френд после долгих раздумий разорвет отношения с Англиканской церковью и станет унитарием. После того как для получения степени магистра искусств ему предложат произнести клятву верности, он откажется, и вскоре опубликует свое «Обращение к жителям Кембриджа», в котором открыто заявит о своей вере и призовет власти и университет к религиозной терпимости¹¹. После этого руководство университета было вынуждено лишить его всех должностей в Колледже Иисуса, но, учитывая большую популярность среди студентов, его оставили в стенах университета. Зная, что связь с диссентером может навредить младшему брату, Джордж Кольридж еще в начале 1792 г. предупреждал Сэмюэля быть осторожней, зная, что если тот отклонится от Англиканской церкви, то лишится степени и шанса на стипендию в колледже. В ответ будущий поэт отвечал брату, что «компания мистера Френда отнюдь не предосудительна. Даже сам Пирс¹² близок с ним¹³».

Это обращение спровоцировало Сенат университета на создание документа, в котором содержалось требование о судебном преследовании Френда и отвергались «принципы, рассчитанные на то, чтобы ввести в заблуждение умы молодых людей»¹⁴. Сложившаяся ситуация стала для противников Френда удобной возможностью для мобилизации всего аппарата университетской власти. 3 апреля руководство Колледжа Иисуса большинством голосов (7 против 4) приняло решение об исключении Френда, что заставило того подать апелляцию в Сенат университета¹⁵. Начавшийся 3 мая процесс привлек такое внимание, что первоначальное место заседаний в здании юридического факультета пришлось сменить на более вместительное помещение Сената университета. В течение мая состоялось восемь судебных заседаний, каждое из которых длилось от 3 до 6 часов. Обвинитель Томас Киплинг, следуя

¹¹ An address to the inhabitants of Cambridge and its neighbourhood, occasioned by Mr. Fren'd's late address, and designed as an answer to it. Cambridge, 1788.

¹² Уильям Пирс (1744–1820) – священник и магистр Колледжа Иисуса в Кембридже.

¹³ Collected Letters of Samuel Taylor Coleridge. Vol. 1. 1785–1800. Oxford University Press, 1956. P. 20.

¹⁴ Gunning H. Reminiscences of the university, town, and county of Cambridge, from the year 1780. Vol. 1. Cambridge, 1854. P. 255.

¹⁵ Ibid. P. 262.

протоколам о проведении подобных дел, потратил первые четыре заседания на попытки доказать авторство Френда, хотя сам Френд неоднократно прерывал Киплинга, с юмором напоминая, что эта информация и так указана на титульной странице брошюры [7, р. 29]. Безусловно, Кольридж не мог не присутствовать на этих заседаниях. Вероятнее всего, тот саркастический тон, который он заметил у Френда, подтолкнул Кольриджа к использованию насмешек и юмора как средство убеждения в его будущих политических речах, особенно в газете «The Watchman» [4, р. 117]. По воспоминаниям Ганнинга, «студенты единодушно высказывались в пользу мистера Френда, и каждое сатирическое замечание, бросающее вызов поведению и мотивам его обвинителей, бурно приветствовалось»¹⁶.

Так, например, в опубликованных материалах о деле Френда рассказывается, что обвиняемый в шутку вспоминал Священное писание: «в одном месте я читал, что Ахитофел¹⁷ пошел и удавился, а в другом сказано: иди и ты поступай так же, – совет, который я не собираюсь давать моему обвинителю»¹⁸, что вызвало бурные овации и смех у присутствующих студентов. Кульминацией защиты стало 24 мая, когда Френд в течение пяти часов излагал свою позицию. Несмотря на это, через три дня был вынесен обвинительный вердикт, хотя ему и предоставили возможность отречься от своих взглядов. После шести дней раздумий Френд с негодованием отверг это предложение. В это время весь город был исписан студентами словами поддержки «Френд навсегда!», «Френд и Свобода!» [7, р. 30], а одним из наиболее активных сторонников опального диссентера был С.Т. Кольридж¹⁹. Последовавшая апелляция в Суд делегатов была отклонена 29 июня, и Френд был вынужден покинуть Кембридж, после чего отправился в Лондон, где он отойдет от активной политической жизни, но будет активно коммуницировать с участниками Лондонского корреспондентского общества.

Окончательное изгнание Френда из Кембриджа продемонстрировало, что университет, некогда бывший центром терпимости, более не приемлет инакомыслия, видя в нем угрозу государству. Дело Френда показало, что в новой постреволюционной реальности религиозная идентичность

¹⁶ Gunning H. Reminiscences of the university, town, and county of Cambridge, from the year 1780. Vol. 1. Cambridge, 1854. P. 272.

¹⁷ В Библии мудрейший советник царя Давида, который впоследствии его предал, перейдя на сторону его сына Авессалома. Однако Авессалом не слушал его советов, из-за чего проиграл, а Ахитофел был вынужден покончить с собой.

¹⁸ William Friend, An account of the proceedings of the University of Cambridge against William Friend. Cambridge, 1793. P. 66.

¹⁹ Gunning H. Reminiscences of the university, town, and county of Cambridge, from the year 1780. Vol. 1. Cambridge, 1854. P. 270–274.

диссентера стала неотделима от политической неблагонадежности. Это был конец эпохи терпимости и начало времени, когда лозунг «Церковь и Король!» стал не просто патриотическим возгласом, а идеологическим оружием в борьбе за умы и сохранение «старого порядка».

Сам же Кольридж встал на путь политического радикала. Его привлекали диссентерские взгляды Френда. Он станет священником унитарной церкви на несколько лет, а также начнет борьбу за мир, справедливость и веротерпимость, чему посвятит несколько следующих лет своей жизни.

Библиографический список / References

1. Айзенштат М.П. История в политическом дискурсе Британии в 90-е годы XVIII века // Люди и тексты. Исторический альманах. 2023. № 16. С. 131–160. [Aizenshtat M.P. History in British political discourse in the 1790s. *Lydi i teksty. Istoricheskiy almanah*. 2023. No. 16. Pp. 131–160. (In Rus.)].
2. Crosby M. The voice of Flattery vs sober Truth: William Godwin, Thomas Erskine and the 1792 trial. *The Review of English Studies. New Series*. 2011. Vol. 62. No. 253. Pp. 90–112.
3. Knight F. University rebel: The life of William Frend (1757–1841). L., 1971.
4. Norman D. Coleridge's humour in *The Watchman*. *Romanticism*. 2019. No. 25. Pp. 117–128.
5. Roe N. Wordsworth and Coleridge: The radical years. Oxford University Press, 2018.
6. Rose P.B. The Priestley Riots of 1791. *Past & Present*. 1960. No. 18. Pp. 68–88.
7. Zall P.M. The cool world of Samuel Taylor Coleridge: The Trials of William Frend. *The Wordsworth Circle*. 1971. Vol. 2. No. 1. Pp. 26–31.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025, принята к публикации 19.01.2026
The article was received on 10.11.2025, accepted for publication 19.01.2026

Сведения об авторе / About the author

Кунцын Александр Александрович – кандидат исторических наук; доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; старший преподаватель кафедры истории (СГН-1), Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Aleksandr A. Kunitsyn – PhD in History; associate professor at the Department of Modern and Contemporary History of European and American Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University; senior lecturer at the History Department, Bauman Moscow State Technical University

E-mail: alexandermartes@mail.ru